

Вырезка
из газеты

Оренбургская Коммуна

От

214 ИЮН. 1936

Оренбург

3.

МАГНИТОГОРСКИЙ — ХОРОШИЙ ТЕАТР

ИТОГИ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА В МАГНИТОГОРСКЕ

В день закрытия сезона, Магнитогорский драмтеатр показал спектакль «Чапаев» — свою последнюю постановку за время зимнего сезона.

Спектакль «Чапаев» имеет несомненный успех у зрителей. Но залог и причина успеха главным образом кроются в самой теме. Чапаев — один из любимых и популярных героев гражданской войны, — вот кому так единодушно и бурно аплодировали все зрители на спектаклях. — Чапаеву — его легендарному имени, его популяризирующей славе.

Многие недостатки спектакля кроются, прежде всего, в отсутствии пьесы, как чего-то органического целого. Сцены — наиболее яркие и интересные — перенесены в театр целиком из фильма. Такое копирование — очень опасный прием. Правда, с одной стороны зрители с громадным удовольствием принимали эпизоды, которыми они уже не раз восхищались в замечательной картине о Чапаеве. Но с другой стороны, сравнивая, все признавали, что копия вышла гораздо слабее оригинала.

Сцены, подвергнутые переделке, вышли еще хуже: например, сцена — Анны и Петьки у пулемета, полученная в театре чрезмерную психологическую нагрузку, сделалась тяжелой, длинной и вялой.

В роли Чапаева — С. Ф. Соловьев, он злоупотреблял излишней картинностью; в его игре и костюме чувствовался некоторый валет парижского молодечества. Одна очень вторженный, наивный и непосредственный зритель сказал о Соловьеве: «А в кино все-таки лучше!» Вот именно! Соловьев внес в образ народного героя Чапаева слишком много сусальности. И неизбежно, как бы в знак протеста, воскресал в памяти изумительный образ Чапаева — Бабочкина, с его необыкновенной простотой, пронизанной истинным героизмом и величием.

Артисту Стрекалову в роли Фурманова тоже не хватает настоящей простоты и силы. Он подменяет их декламацией. Выделяется фигура Петьки (Бобин). Молодой артист вложил в этот образ много искренности и теплоты — потому то он и оказался наиболее ярким.

К разработке темы о «Чапаеве» надо подходить особенно бережно. Строгость оценки этого спектакля диктуется уважением к имени героя.

Спектакль очень удачно оформлен художником Писаревым. Высокой похвалы достоин режиссер С. Ф. Соловьев за хорошую сыгранность и общую слаженность спектакля.

От этого необходимого условия всякого спектакля за последнее время пришлось уже отвыкнуть посетителям Магнитогорского театра, в котором, например, «Разбойники» — Шиллера были изготовлены за 11 дней. Такая спешка была вызвана стремлением поскорей «испечь» премьеру.

Плохо, когда в новом советском театре оживают скверные, старые приемы провинциальных антреприз.

И в театре, где было несколько хороших спектаклей: «Аристократы», «Слуга двух господ», «Слава» (постановка режиссера Тункель из Московского театра Революции), «Пожалуй и «Далеко» было и много срывов. Даже «Иллон Кречет» вышел скучным и слабым. «Без вины виноватые» — сняты с репертуара самой дирекцией, а о «Разбойниках» лучше постараться забыть и тем, кто их играл, и тем, кто видел.

Ансамбль, общая сыгранность и слаженность спектаклей — вот чего не хватает драмтеатру. Между тем, в театре есть несколько хороших актеров, со стажем и опытом. Это — Гофман, Муратов, Соловьев, Свободин, Кузнецов; есть одаренная молодежь — Бобин, Калашникова, Ланген.

Причины неслаженности ансамбля кроются в отсутствии хорошего опытного художественного руководства.

Шеф — Московский театр Революции просто забыл о своей прямой обязанности — оказать творческую помощь подшефному театру в самый трудный период его работы.

Ошибки и недочеты первого сезона должны послужить уроками и предостережением на будущее.

Сейчас, когда в Магнитогорске есть новое, прекрасное театральное здание, нужно, чтобы и труппа была достойна этого театра.

Строители и работники великого Магнитогорского завода заслужили право на хороший театр. Он нужен здесь, на Магнитке, больше чем где бы то ни было! И в этом должно помочь и областное управление по делам искусств.

О. АНЕНСКАЯ.